

УДК 81'23

Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.081

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК И МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ЗНАНИЙ

А.А. Яковлев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается проблема соотношения языковых знаков и знаний различных типов. Учёные выделяют предметное, ситуативное, процедурное, декларативное, эмпирическое, теоретическое и т.п. типы знания. Все они по-разному выражаются с помощью языковых знаков, причём слово обретает способность выразить тот или иной тип знания только в высказывании. При этом высказывание выражает иерархически организованное множество знаний разных типов, так как не существует высказываний, которые выражали бы только предметное, только ситуативное, только эмпирическое и т.д. знание. Языковые способы выражения разных типов знаний различны и не могут быть сведены к единому правилу. Проблема усложняется тем, что в языкознании пока нет подходящих терминов, которые позволяли бы фиксировать различные взаимоотношения типов знания и средств их языкового выражения.

Ключевые слова: языковой знак, процедурное знание, декларативное знание, виды знаний, когнитивная функция языка.

Вводные замечания

Утверждение, что язык является средством хранения и передачи знаний в культуре, само по себе является тавтологией, если на его основе не строить дальнейших рассуждений о способе хранения и передачи знаний. Представление о том, что последующие поколения пассивно перенимают знания предыдущих, неверно. Знания предков не передаются потомкам автоматически; потомкам не достаточно лишь достраивать и дополнять раз и навсегда зафиксированное знание предков, его необходимо перерабатывать. Важную роль в этих процессах играет язык, поскольку значительная часть знаний существует в форме значений языковых знаков.

При этом обычно не уточняется, что за знания имеются в виду, и вообще что такое знание. Прояснение этого вопроса проливает свет и на проблему того, каков тот механизм, который позволяет людям передавать и изменять знания с помощью языковых знаков.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать в целом суть проблемы соотношения языкового знака и знаний разных типов, сформулировать представление о языковом знаке как средстве выражения **разных** форм знания.

Знание выражается не отдельным словом, но только высказыванием. Так, в отдельно взятом слове *руки* нет никакого особого знания, которое стоит передавать от индивида к индивиду и тем более от поколения к поколению. Другое дело – высказывание (поговорка) *Глаза боятся, а руки делают* или высказывание (антипоговорка) *Глаза боятся, а руки – крюки* [1: 418]. В этом случае за языковым знаком *руки* закреплена часть знания, выражаемого и потенциально передаваемого данными высказываниями. «Качество» выражаемого знания зависит от смысла высказывания, который, в свою очередь, зависит от смысла сверхфразового единства и текста в целом, а также от той деятельности, в рамках которой данный текст функционирует. К этому вопросу мы вернёмся позже, сейчас же остановимся подробнее на характеристике «качественных» различий разных видов знания.

Многообразие форм знания

Философ Э.В. Ильенков подчёркивает абсурдность точки зрения, согласно которой, помимо знания, должно быть ещё умение его применять. «Дело в том, что „знание“, которое ещё приходится специально соотносить с предметом, вовсе и не есть знание как таковое, а есть только иллюзия, есть только суррогат знания» [4: 80]. Поэтому он различает знание предмета и знание только слова (иначе: знание и убеждение).

Если в языковом знаке выражается умение действовать в согласии с объективными свойствами некоторого предмета, не зависящими от воли человека и требующими определённого способа действия, то через знак усваивается и правило, закономерность действия с данным предметом. Если в знаке выражается лишь умение действовать с другими знаками безотносительно к закономерностям объективных свойств предметов, то через языковой знак усваивается лишь способ соединения знаков между собой. Языковой знак усваивается не как знак предмета, выражающий закономерные свойства этого последнего, а как такой же внешний предмет, лишь случайной принадлежностью к одной ситуации связанный с данным предметом.

С этой точкой зрения соотносится разграничение процедурного и декларативного знания, которое выражается А.А. Залевской со ссылкой на книгу [7]. «Важность разграничения декларативного и процедурного знания связана с тем, что имеются значительные различия между знанием *о чём-либо* и знанием *как сделать* что-либо, но не на уровне вербального описания, а **в плане реального действия**, т.е. противопоставляются **знание фактов** и **знание процедур** (точнее, конечно, говорить о **владении** процедурами / операциями)» [3: 79]. Названные типы знания по-разному выражаются с помощью языка. Например, завязать шнурки проще, чем объяснить словами, как это делать.

Сама А.А. Залевская разграничивает индивидуальное знание (ИЗ) и два типа коллективного знания (КЗ) [цит. раб.: 56–57]. ИЗ – это существующий в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективный образ мира, в котором интеллектуальное начало неотделимо от аффективного. Этот тип знания имеет вербальные и невербальные компоненты, формируется по законам психики и под контролем социума при постоянном личностном эмоционально-оценочном переживании. КЗ₁ понимается как совокупное коллективное знание / переживание как достояние лингвокультурной общности. КЗ₂ представляет собой «зарегистрированную» в продуктах деятельности социума часть коллективного знания. С этой точки зрения ясно, что слово в словаре содержит в себе иное знание, нежели слово в ментальном лексиконе человека.

А.А. Леонтьев различает ситуативное знание, общее знание, предметное знание, социальное знание [5: 369–371]. Ситуативное знание трактуется как ориентировочная основа действия, выделение в ситуации случайных и существенных свойств, её структуры, множества приемлемых способов действия в данной ситуации. Общее – это знание в собственном смысле слова, то есть информация, конституирующая ориентировочную основу для различных актов деятельности, осуществляемых в течение всей жизни человека. В конкретной ситуации общие знания синтезируются с ситуативными для решения определённой задачи. Предметное знание в трактовке А.А. Леонтьева совпадает с приведёнными выше идеями Э.В. Ильенкова. Социальное знание представлено вербальным знанием, которое является частью всеобщего социального опыта. Дело не в том, что оно «пустое», что оно никак не соотносено с предметным миром, а в том, что отдельному человеку оно даётся в вербальной форме, которая может не «передавать» (не обозначать) такой соотносённости. Существует огромный массив знаний, которые не могут быть представлены в иной форме, кроме вербальной. Усвоение таких знаний – часть процесса социализации индивида, способ усвоения и использования социально-культурных норм и правил.

Возьмём для примера две фразы: *Арифметика и геометрия – это два корня, из которых выросла математика. На первой же стадии своего развития квантовая теория была чрезвычайно плодотворной при изучении атома.* Содержащиеся в них знания не могут быть выражены невербально. Предметами, с которыми эти знания соотносятся, являются сами языковые знаки, а не какие-то другие материальные предметы окружающей нас действительности.

В.В. Давыдов разграничивает эмпирические и теоретические знания [2: 72–73], которые отличаются друг от друга, в первую очередь, лежащим в их основе способом обобщения. Эмпирические знания вырабатываются при сравнении предметов и представлений о них, что позволяет выделить в них одинаковые, общие свойства. Теоретические

знания возникают путём анализа роли и функции некоторого особенного отношения внутри целостной системы, которое, вместе с тем, служит генетически исходной основой всех её проявлений. Конкретизация эмпирических знаний состоит в подборе иллюстраций, примеров, входящих в соответствующий класс предметов. Конкретизация же теоретических знаний – это выведение и объяснение особенных и единичных проявлений целостной системы из её всеобщей закономерности. Необходимым средством фиксации эмпирических знаний являются слова-термины. Теоретические знания прежде всего выражаются в способах умственной деятельности, а затем уже в различных знаковых системах, в частности, средствами естественного и искусственного языка.

Мы могли бы привести и другие концепции, разграничивающие разные виды знаний, но и уже названных достаточно, чтобы увидеть многообразие форм знаний и соответствующих им способов языкового выражения.

Языковой знак есть инструмент репрезентации знаний для человека. Но он есть также инструмент усвоения и использования знаний. В последнем случае мы сталкиваемся с проблемой, о которой писал Э.В. Ильенков: за языковым знаком может не быть знания о предмете, тогда усвоение языковых знаков не даёт понимания объективных свойств предметов. Но проблема не в этом; знание всегда предметно, беспредметного знания не существует. Проблема в том, что, во-первых, знание нужно человеку не само по себе, а как основа мышления и действия, а во-вторых, предмет знания может не совпадать с предметом мышления и действия, что и приводит к ситуациям, когда знание есть, но применить его невозможно (человек знает не тот предмет, с которым ему нужно действовать).

Языковой знак как средство выражения знаний разных типов

Суть обсуждаемой нами проблемы соотношения языка и знания состоит в том, что языковыми знаками (причём только в составе высказывания, а не по отдельности) выражается не какой-то один вид, или тип, знаний, а сразу несколько, причём при разных задачах соотношение знаний, выражаемых языковым знаком, может меняться.

Рассмотрим четыре фразы, взятые нами из школьных учебников, т.е. специально нацеленные на передачу некоторых знаний:

(1) *После окончания транскрипции нити ДНК сближаются, и доступ к информации закрывается.*

(2) *В первые годы царствования Михаила Романова Земские соборы непрерывно заседали до 1619 г.*

(3) *В случае, когда кубическое уравнение $x^3 + px + q = 0$ имеет три действительных корня, эта формула приводит к необходимости извлекать квадратные корни из отрицательных чисел.*

(4) *Напряжение $U(t)$, приложенное к катушке, равно по модулю и противоположно по знаку ЭДС самоиндукции.*

Для разных людей и при разных задачах знаки *транскрипция, Земский собор, кубическое уравнение, самоиндукция* и др. могут выражать предметное либо вербальное знание, а каждое из этих высказываний может выражать общее либо ситуативное знание при разной степени выраженности их предметных и процедурных компонентов. Для достижения конкретной цели важно не столько то, какие знания выражаются, сколько их иерархия – какой вид знаний, выражаемый в высказывании, является наиболее существенным и подчиняет себе остальные. Вне конкретной мыслительной и деятельностной задачи невозможно сказать, какой вид знания выражается некоторым языковым знаком (точнее: какой вид знания подчиняет себе остальные, выраженные в то же высказывании).

В самом деле, если перед человеком стоит задача а) дать определение показательной функции, или б) построить график показательной функции, или в) найти среди предложенных рисунков график показательной функции при основании больше 1, то «фокус» его мышления, «фокус ориентации» на тот или иной вид знания сместится при восприятии фразы: *Свойства показательной функции зависят от того, большим или меньшим единицы является её основание.* При решении задачи (а) система знаний, выражаемых этим высказыванием, подчинена вербальному знанию и не требует обязательного соответствия его каким-то материальным предметам, кроме знаков, входящих в состав высказывания. При решении задачи (б) система знаний, выражаемых этим высказыванием, подчинена процедурному знанию предметов, проще всего выражаемому в виде таблицы, а не текста. При решении задачи (в) система знаний, выражаемых этим высказыванием, подчинена ситуативному и процедурному знанию и используется как ориентировочная основа для дальнейшего действия.

То же самое можно констатировать относительно фраз (1) – (4): в разных условиях (с учетом опыта разных людей) системы знаний, выражаемые в них, подчинены то одному, то другому типу знаний. Но невозможно заранее и однозначно сказать, какое знание ими выражается и как оно будет использовано.

Следовательно, высказывание выражает систему знаний разных типов, но для конкретной цели один из них подчиняет себе остальные, создавая динамическую иерархию знаний, меняющуюся в зависимости от целей мышления и действия. При этом нецелесообразно сводить знание к информации, поскольку «в общенаучном (нематематическом) плане информацию обычно связывают с получением новых сведений об объекте, явлении или событии. Считают, что сообщение ценно для получателя тогда, когда оно изменяет его предыдущие знания об объектах и их взаимоотношениях с другими объектами» [6: 142].

Информация есть сведения, сведения суть новые знания, знания суть информация в памяти человека – налицо порочный круг. Выйти из него позволяет интерпретация знания не как чего-то статичного, а как процесса.

Поскольку с помощью языковых знаков выражается не одна «единица» знания, а целая система, притом динамическая – меняющая внутреннюю иерархию в зависимости от целей мышления и действия, постольку знание необходимо интерпретировать динамически, как систему процессов. Уместно в этом отношении вспомнить приведённое выше суждение А.А. Леонтьева о том, что разные типы знаний синтезируются друг с другом, взаимодействуют.

Знание – это не столько то, что используется, сколько то, как что-то используется в жизни человека. В деятельности и психике (бытии и сознании) человека запускается процесс синтеза разных типов знаний для решения некоторой задачи, достижения некоторой цели. Этот процесс подчинён другому процессу – мышлению. В мышлении используются не только образы предметов и явлений, но и знания о них – процессы сопоставления этих образов с образами схожих предметов в схожих ситуациях. Такой процесс соотношения и есть знание.

Некоторые выводы

Проблема выражения знания языковыми средствами, на наш взгляд, состоит в следующем.

Во-первых, выраженное языковым знаком знание не переживается человеком как полностью новое или как новое **наряду** со старым. Оно переживается как новое **внутри и относительно** старого или как новая «примесь» к уже имеющемуся. Словом *относительно* мы хотим подчеркнуть в данном случае невозможность абсолютизации нового знания, которое является таковым только в сравнении с уже имеющимся в опыте знанием и которое отличается от последнего не столько по качеству, сколько по степени. Языковые знаки потому и являются универсальными инструментами выражения и передачи знаний, что позволяют выразить не только «набор», множество некоторых знаний, но и их относительную новизну. Нет такого высказывания, которое выражало бы только новое знание или только старое знание. Насколько нам известно, в языкознании пока не существует понятий, выражающих относительную новизну знания и её отражение в высказываниях и текстах.

Во-вторых, знания «вообще» не существует, существуют разные типы знания, по-разному выражаемые языковыми средствами. При этом для разных типов знания существует только одно понятие, как и для разных когнитивных функций языка имеется только одно понятие – «когнитивная функция языка». Способы выражения, например, ситуативного знания, по А.А. Леонтьеву, или индивидуального знания,

по А.А. Залевской, или эмпирического знания, по В.В. Давыдову, с помощью языковых знаков различаются, но в языкознании пока нет системы терминов, которые позволяли бы фиксировать именно это различие отношения одного из типов знания и средств его языкового выражения. Понятие «языковой знак» приходится соотносить с чрезвычайно разнообразными по содержанию понятиями «ситуативное знание», «предметное знание», «процедурное знание», «эмпирическое знание», и т.д. Отдельных понятий для фиксации этого соотношения (или для обозначения знака как способа выражения одного из типов знания) также не существует.

В-третьих, поскольку высказывание выражает иерархию знаний, невозможно сказать, какое знание выражается знаком, не зная места знака в этой иерархии. Суть проблемы не в типе знаний, а в иерархии знаний, передаваемых высказыванием; эта иерархия, в свою очередь, зависит от той деятельности, которая этим высказыванием регулируется. Знание не разделено на составляющие, поэтому каждый знак в высказывании выражает одновременно множество знаний, которые, в свою очередь, могут по-разному использоваться в последующей деятельности. Необходимы методы, позволяющие изучать «соединения» деятельностей, две деятельности в их соотношении.

Всё это осложняет и без того сложную проблему связи языка и знаний, решение которой, как нам представляется, – дело будущего, а современные теории и методологические принципы недостаточны для решения этой проблемы.

Список литературы

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 576 с.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
4. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2009. 112 с.
5. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
7. Ellis R. Understanding second language acquisition. Oxford: Oxford University Press, 1986. 327 p.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – канд. филол. наук, доцент, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний проспект, 57), e-mail: mr.koloboque@gmail.com

LANGUAGE SIGN AND VARIETY OF KNOWLEDGE FORMS

A.A. Yakovlev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint-Petersburg

The paper discusses the problem of relations between language signs and different types of knowledge. The purpose of the article is to analyze the points of view on the problem of the diversity of knowledge forms and to compare the forms with the language means of their storage and transmission. A linguistic sign is a tool for the representation of knowledge for a person, as well as a tool for the assimilation and use of knowledge. Scientists distinguish different types of knowledge like subject, situational, procedural, declarative, empirical, theoretical, etc. All of them are differently expressed through linguistic signs, and a single word is not capable to express knowledge, but gets this ability only in a statement. At the same time, a statement expresses a lot of knowledge of different types, united in a dynamic hierarchy which can change in different situations. There are no such statements that would express only objective knowledge or only situational one or only empirical one, etc. The linguistic expressions of different types of knowledge are different and cannot be reduced to a single rule. The problem is complicated by the fact that in linguistic knowledge there are still no suitable terms that should be fixed in various respects from the types of knowledge and the means of its linguistic expression.

Keywords: *linguistic sign, procedural knowledge, declarative knowledge, types of knowledge, cognitive function of language.*

About author:

YAKOVLEV Andrey A.– Candidate of Philology, Associate professor, North-West Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178 Russia, Saint-Petersburg Sredny prospect VO, 57/43); e-mail: mr.koloboque@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.03.2023
Подписана в печать 30.03.2023

© Яковлев А.А., 2023